

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ЭТИКА СПИНОЗЫ

Пономаренко Надежда Владимировна.

г. Оренбург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, старший преподаватель кафедры философии, verjen@mail.ru.

Аннотация. Автор знакомит читателя с основными этическими идеями амстердамского философа Баруха Спинозы, который родился 385 лет назад в ноябре месяце в високосный 1632 год. В статье мы рассмотрим пантеистическую этику новоевропейского гения, в частности его аксиоматическое построение метафизической концепции существования человеческого измерения в мире Бога-природы.

Ключевые слова: пантеистическая этика, субстанция, аффекты, страсти, свобода, вечность, бесконечность.

SPINOZA'S METAPHYSICAL ETHICS

Ponomarenko Nadezhda.

Orenburg, FSBEI of HE Orenburg State Medical University, lecturer of the Department of philosophy, verjen@mail.ru.

Abstract. The author introduces the reader with the basic ethical ideas of the Amsterdam philosopher Baruch Spinoza, who was born exactly 385 years ago in November 1632, in a leap year. In this article we will review the pantheistic ethics of the Early Modern genius, in particular his axiomatic structure of metaphysical concept of the human dimension in the world of God and Nature.

Key words: pantheistic ethics, substance, affects, passions, freedom, eternity, infinity.

Этика голландского мыслителя не строится на традиционном богословии и церковной онтологии. В его картине мира можно выделить пантеистические свойства бытия и два аспекта его этики: антропологический и гносеологический. Цель своей нравственной теории Спиноза видел в прикладной реализации законодательной системы Творца. В своей теории построения бытия философ выделяет три онтологических свойства всеохватывающей единой субстанции: существование, самостоятельность и ничем не ограниченная актуальная бесконечность. Он придаёт Богу-субстанции материалистическое свойство – субстанции, которая выражает себя через бесконечность и вечность, стоящую над временем. Спиноза верит, что если вещи или явления попадают в этот поток, то они тоже обретают свойства потенциальной бесконечности. Так эта потенция в

вещах может выражаться в длительности, но субстанция находится вне этого потока, и поэтому она есть неуничтожимая, неизменная, вечно пребывающая сущность. Подобным свойством вечности у философа наделена и душа, благодаря чему она способна адекватно познавать Бога, его причинные законы, на которых строится этика Спинозы.

Этика должна была дать верное практическое направление людям для собственного их существования по универсальным законам природы, которые философ вывел из естественных на его взгляд законов причинной необходимости Бога. Спиноза с аскетическим целомудрием ставит почти стоический тезис свободы от аффектов для утверждения радости жизни в гармонии с установками и целями творца, существования через слияние с совершенным бытием, созданным по творческой необходимости Бога. Он требует от человека постоянной работы над собой, ибо путь к добродетельной жизни неизбежно труден и невозможен без объединения воли и разума против человеческих аффектов или страстей. Добавляя новоевропейский механицизм в свою философию, он сравнивает данные законы необходимости с неоспоримыми принципами геометрических пространственных фигур, выдвигая строгие аксиомы и формулируя теоремы. Особый стиль изложения его этической системы построен в духе Евклидовой геометрии, неоспоримых геометрических теорем и их пояснений [4].

В своём представлении о материализованной Божественной сущности, которая имеет качества протяжённости и бесконечности, Спиноза не всегда оригинален [2, с. 37-44]. Как и в Средневековой теологии, он всё также признаёт Бога высшим существом, сотворившим весь окружающий мир. Тогда как средневековая философия характеризовалась оторванностью от реального мира, этико-философское учение Спинозы имело практическую направленность, за что философа обвиняли в излишнем материализме и даже атеизме [1, с. 319]. Таким образом, его теория не обращена в библейское прошлое, не базируется на религиозном страхе, невежестве и предрассудках, а основополагается на любви, моральности и достоверном практическом знании.

В Средневековой философии человек находился в сфере обречённого фатального предопределения судьбы. Несмотря на свою греховность, он был выделен за пределы природы – стоящий над ней по праву наличия в нём божественной сущности от самого Творца. Новоевропейский философ не осуждает человека за его несовершенство, он видит особое его назначение в сотрудничестве, в активном разворачивании общих для всего сущего законов, наличествующих в бытии Бога – каузальной сущности. У рационалиста Спинозы ничто не выделяется из природы, всё есть общая целостность: Бог, человек, зверь, вещь. Всё и есть сама природа: от субстанциональной основы Бога до животных существ. Материя одухотворена и подчиняется справедливому высшему нравственному закону пронизательного Творца. С одной стороны, Бог как субстанция, порождающая природу, ни в чём не нуждается, но в то же время он имеет стремление к самопознанию и программу саморазвёртывания внутри системы, в порождённой природе. Человек же, будучи сложным модусом,

идеально подходит для роли самораскрытия посредством движения, под которым понимается необходимость его саморазвития и познания.

Таким образом, представление Спинозы о совершенном Боге-субстанции видится ему как чистый законодательный акт абсолютной деятельности, как некая потенция, из которой исходит вся актуальная деятельность других существ обособленной природы. Любое движение, развитие есть проявление атрибута протяжения. Свой строгий детерминизм он объясняет так: человек – это модус Бога; или качество плода зависит от его причины – качества дерева. Автор концепции определяет этот процесс динамической развёртки системы Божественного детерминизма через понятие «Conatus» – устремлённость, свойственную всем модусам, как более простым вещественным, так и более сложным, наделённым душой, разумом, волей, чувствительностью – всем человеческим. Сама устремлённость есть «*essentia actualis*», т.е. актуальная сущность вещи, приравненная к движущей силе самого бытия. Далее его логика движется к разворачиванию гносеологического аспекта, который он проработал также в своей этике.

Провиденциализм Спинозы не так однозначен, как в Средневековой философии, где согласно библейским установкам спасутся только те, кто вписан в книгу Бытия. У Спинозы он скорее рекомендация, чем правило. Например, в качестве главного основания добродетели философ выдвигает гипотетическую программу самосохранения, заложенную Богом в каждой вещи, в каждом человеке, которая должна быть осознанна как обязательная. Её бесспорная полезность являлась для философа движущей силой в поведении человека, в построении вещи. Но главное – не впадать в крайности, т.е. не дать себя обуздать страстям. По его мнению, человеческий дух в совокупности составляет сумму аффектов и разумности, и то свойство, которое из них возьмет верх, уже предопределено проницательной сущностью Бога. Спиноза верит, что "всё придёт на круги своя", т.е. в мире рано или поздно победит Божественная необходимость. Так в этически нейтральном бытии Бога-природы относительно человека прослеживается дуалистическая картина противопоставления условного понимания категории добра, которая задаёт смысл тождественной полезности для человека и категории зла как препятствия на пути к пользе. Спиноза делит аффекты на полезные, или адекватные, и вредные, которые вводят человека в пассивное состояние. Страсти поработают волю человека и его душу и делают его бессильным и пассивным рабом вещей, мешают человеку быть включённым в процесс Божественной необходимости.

Поскольку человек есть модус, обладающий душой, духом и другими сложными свойствами, он является необходимым причинно-следственным звеном в цепочке задач Бога, которые проявляются через раскрытие сущности субстанции в бесконечное множество атрибутов. Человек может познать только два: протяжённость и мышление (согласно 11 теореме), и далее божественная предопределённость переходит в модусы, в человеческую вещественную реальность. Так, например, человеческий ум способен выделять из субстанции её сущностное качество – атрибут вечной и бесконечной сущности, и создавать

далее свой вещественный мир. Наличие врождённой способности человека к логическому мышлению позволяет ему при помощи разума выделять из божественной субстанции и разворачивать в бытии два основных атрибута: мышление и протяжение. Разум же совместно с волей всегда стремится к истине и получению адекватного знания для саморазвития через установление самоконтроля над страстями, живущими в человеке.

В процессе развития программы разумности Спиноза выделяет три её этапа, прохождение которых поможет человеку стать свободным гражданином совершенного бытия Бога. В нём человек получает возможность познать истинное душевное блаженство через процесс "понимания" сущности самой природы, освящённый эмоционально-чувственной любовью к самому Творцу. Тогда, наслаждаясь Божественной любовью, душа получает способность к победе над злом, выражаемой в укрощении страстей.

Первый, чувственный этап познания, опирающийся на восприятие, уже достаточно развит в каждом человеке априори. Его Спиноза упрекает в излишней субъективированности, поэтому он предлагает проявить внутреннее усилие и начать опираться на другой род познания посредством понимания, с опорой на волю, рассудок и абстрактный разум, считая его источником достоверных истин, исходящих из модусов. Понимание приводит человека к осознанной свободе, к управляемой жизни внутри божественного порядка. Третий, наивысший этап познания, возможен только при помощи интуиции посредством высшей добродетели души, которая способна к адекватному познанию сущности вещей за счёт получения информации напрямую без чувственных искажений от источника атрибутов Бога, от самого Божественного интеллекта. Овладение данным способом познания всё больше приближает нас к самому Творцу и благодетельной жизни.

Спиноза видит главным препятствием к истинному познанию аффекты, противные нашей природе, такие как гнев, страх. Что же должен понять человек, чтобы стать свободным от страстей? Он должен осмыслить суть самой ограничивающей его страсти, яркое понимание которой даёт нравственную свободу от воображаемой реальности (той, которую человек желает видеть) переводя человека в мир истинных свободных мыслей. Нравственность понимается достаточно просто: то, что полезно для развития ума, то хорошо; то, что омрачает или ограничивает ум – не этично. Полное освобождение от мира страстей и аффектов даёт третий род интуитивного познания. Для борьбы с препятствиями на пути к благодетельной жизни Спиноза предлагает нам на практике использовать свой гносеологический аспект этики, согласно которому необходимо развивать разум – главный инструмент согласования между совершенным Богом и несовершенным человеком, запутавшимся в страстях. Спиноза считает их врождёнными качествами души, отражающимися на состоянии тела. Таким образом, Спиноза, вслед за Декартом, предлагает нам своё учение о психологии человека, в котором их обоих интересует вопрос о связи материальных вещей и нематериального мышления; о необходимости аффектов, воли и о самосознающем разуме.

Человек Спинозы – очень эмоциональное существо, у которого аффекты есть способ самосохранения, признак телесной и духовной активности человека и живой природы вообще. Сегодня некоторые его положения об аффектах вошли в учебники по психотерапии. Аффект есть результат проявления протяжённости и мышления, имеющий определённую интенсивность, он может либо усиливать, либо ослаблять деятельную способность человеческого существа, его тела, воли и разума. Спиноза считает, что выход страстей, порождённых чувствами гнева, печали или радости, дают толчок к изменению и даже развитию самого человека, если он осмысливается разумом. Аффект почти невозможно подавить только идеей без участия воли, а лишь ограничить его более сложным аффектом, управляемым одновременно с участием ума. Но осознанная установка самого человека способна победить, усмирить любой аффект. К примеру, желанная идея добра имеет способность перенаправлять активные разрушительные аффекты в этическую добродетель. Таким образом, Спиноза утверждает человеческую способность к истинной рефлексии, в отличие от средневекового представления о человеке как максимум – осознающем себя греховном существе [3, с. 69].

Телесные влечения, а также душевные желания Спиноза выводит из атрибута мышления, понимая их как некие ментальные состояния, возбуждающие движения телесной материи. От них Спиноза предостерегает человека, ибо они, подверженные внешним влияниям, не адекватны, т.к. являются следствиями телесных взаимодействий. Тело философ понимает как некую активную единую природную систему, подчинённую другим более сложным материальным и нематериальным системам, которые, воздействуя извне, возбуждают разные реакции, при этом обогащают сознание человека и порождают в нём отпечатки-образы, познаваемые душой. Душу Спиноза наделяет функцией инструмента, позволяющего человеку то ясно, то смутно отслеживать различные состояния идей, вещей, собственного тела.

Некоторые исследователи творчества Спинозы обвиняют его учение о необходимости в жёстком фатализме. Кажется, что Бог Спинозы является как бы заложником собственного мира природы, ибо он существует из чистой необходимости, в которую философ его поместил. И в то же время, по определению Спинозы, Бог свободен, ибо это он заложил порядок всех вещей в программу самосохранения под названием «мужество быть», направляя вещи по нужному ему пути, некоему великому плану бытия-природы [5]. Наподобие великой Дхармы или пути – Дао, описанных в восточной философии, этика Спинозы освобождает человека от средневекового давления судьбы и даёт ему свободу выбора в направлении развития.

Подводя итоги творчества амстердамского философа отметим, что, несмотря на законы причинной необходимости, у человека всегда есть свобода выбора: оставаться рабом вещей и страстей или, стремясь всем сердцем к Богу, подняться до радостной добродетельной жизни. Мужественный выбор такого пути, описанного в 42 теореме, даёт способность управлять собственным бытием, что является утверждением главной добродетели – самосохранения. Спиноза не призывает к тотальному эгоизму, он видит в человеке полезную способность,

которая позволит её обладателю лучше понять другого, не причинить себе вреда и даже объединиться на основе великодушия и любви. Любовь к себе есть правильная степень самоутверждения, которая учит любви к ближнему.

Путь к свободе философ видит в переводе внешней необходимости во внутренние этические установки. Бог тоже самоутверждается, и через правильную деятельность человек приближается к нему, становясь более весомой, даже можно сказать могущественной, частичкой бытия-природы. Здесь идея Спинозы напоминает Кантовский гипотетический императив. Свобода представляется неким обязательным элементом самого мира, поэтому только встав на этот путь, осознав его необходимость, можно развиваться в сторону всеединства с бытием Бога. Этика Спинозы подводит человека к настоящей свободе от чувственных колебаний и позволяет прийти к высшей цели – слиться в блаженстве с природой пантеистического бытия.

Библиографический список:

1. Кауфман И.С. Философия Спинозы в России. Первая часть. 1774-1884. //Историко-философский ежегодник. 2004. – М.: Наука, 2005. – С. 312-359.
2. Коников И.А. Материализм Спинозы. – М.: Наука, 1971. – 268 с.
3. Пивоваров Д.В. / Б. Спиноза: философия религии // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2012. – № 1 (18). – С. 65-75.
4. Спиноза Б. Этика. – СПб.: Аста-пресс ltd., Мегакон, 1993. – 246 с.
5. Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 557 с.